Она не могла понять некоторые новые слова, но примечание под тортеллини гласило “приготовленные со сливками”. Что можно приготовить со сливками? Первой мыслью Чжоу Цяоцяо были спагетти! Спагетти со сливками, без сомнения, вкусные.

Янь Вэй заказал тарелку итальянских тортеллини и выглядел гордым, улыбаясь и качая головой, когда передавал меню официанту, говоря: “Давайте воспользуемся рекомендациями сегодняшнего шеф-повара!”

Официант ответил согласием и забрал меню.

Тем временем на лице Чжоу Цяоцяо, обнаружившей, что можно было делать заказ подобным образом, появилось выражение печали: “…”

Янь Вэй нахмурился: “…” Как могло случиться, что приглашение её на ужин походило на похороны.

Чжоу Цяоцяо была в оцепенении, задаваясь вопросом, сможет ли она всё ещё это сделать. Хотя Чжоу Цяоцяо была глуповатой, её личность не была полностью слабой, иначе она не смогла бы дожить до этого возраста.

Нежелание, чтобы её считали слабой, вероятно, также было связано с её легким комплексом неполноценности. Поэтому она всегда стремилась проявить себя с помощью небольшой провокации.

После заказа блюда, которое она не могла понять, способ Янь Вэя на мгновение расстроил её.

Янь Вэй взял высокий стакан со стола, посмотрел на неё и небрежно спросил: “На что вы смотрите?”

Чжоу Цяоцяо покачала головой, а Янь Вэй покачал бокалом с вином. Вино внутри бокала вращалось вместе с его движением, высвобождая аромат вина.

Янь Вэй наклонился к краю бокала и спросил её: “Вы знаете, что означает “длина вина”?”

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него с тремя большими вопросительными знаками над головой. Ян Вэй слегка улыбнулся, сделал глоток вина, закрыл глаза и некоторое время смаковал его, прежде чем сказать: “Длительность — это продолжительность дегустации вина. Чем больше продолжительность послевкусия, тем выше качество. Как и в том вине, которое мы сейчас пьём, его сладость, кислотность и танинность достигли идеального баланса…”

Чжоу Цяоцяо спокойно выслушала его, и узкие глаза феникса Янь Вэя легко взглянули на неё, как будто он передавал миру счастливое писание.

“Есть вопросы?” — спросил её Янь Вэй. Он был неразговорчивым человеком. Но Чжоу Цяоцяо была другой. Когда они встретились сегодня перед компанией, он почувствовал, что эта девушка особенная.

Однако он не мог определить, что в ней особенного. Поэтому он последовал за ней наверх. В конце концов, Янь Вэй был молодым мастером Yuyao Entertainment. Он никогда не испытывал недостатка в еде, питье и играх. Он привык получать всё, что захочет.

Была ли для такого человека, как он, необходимость подавлять свои мысли и действия? Не то чтобы он нарушал закон.

Итак, Янь Вэй последовал за ней и пригласил её на ужин.

И сюрприз был похож на подарок на прикроватной тумбочке, когда просыпаешься рождественским утром. Он даже не заметил, когда заснул.

Но на самом деле, если не считать снотворного, он годами не спал так глубоко и крепко, как сегодня в полдень.

Она была сокровищем, и сегодня он открыл крышку. Он уже был окружен её ослепительным светом, и ему хотелось исследовать, что скрывается за этим светом.

Чжоу Цяоцяо была такой особенной, и Янь Вэй, естественно, хотел покрасоваться перед ней. Было ли это его богатство, его привлекательная внешность или его высококлассный вкус.

Однако...

Чжоу Цяоцяо наклонила голову и сказала: “Я не пью вино”. Нет денег на выпивку!

Янь Вэй: “...”

Чжоу Цяоцяо продолжала спрашивать: “Но вы так много говорили, и я верю, что вы действительно любите вино, не так ли?”

Реакция Янь Вэйя: “...” Ну, я предпочитаю глюкозу.

После долгой игры на пианино для коровы они, наконец, добрались до сути.

(игра на пианино / музыка для коровы - китайская пословица, которая означает, что вы пытаетесь произвести впечатление на кого-то своим умением или талантом, но этот человек не заинтересован или неблагодарен)

Тема вина вообще не интересовала Чжоу Цяоцяо, да и самого Янь Вэя это тоже не интересовало. Он даже не мог есть свою еду, не говоря уже о вине.

Чжоу Цяоцяо некоторое время слушала речь о дегустации вин, но она вообще ничего не поняла. Однако она не перебивала из вежливости. Она, наконец, пережила “утончённый” разговор, когда принесли её еду.

На белой итальянской тарелке лежало нечто, напоминающее клецки, с несколькими зелёными листьями сверху и зелёным порошком, посыпанным по краям. О, клёцки, казалось, были завёрнуты во что-то жёлтое, а на дне тарелки было немного молочно-белого супа.

Чжоу Цяоцяо спросила: “Это... новый вид итальянской пасты?”

“Это итальянские клёцки”, - раздался голос с противоположной стороны стола, похожий на низкие ноты пианино, рассеяв сомнения Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй отрезал кусок стейка и отправил его в рот, элегантно поедая. Он добавил: “С сырной начинкой”.

Чжоу Цяоцяо моргнула своими длинными ресницами, невинно затрепетавшими, как веер. Она молча посмотрела на него: “...”

Но отсутствие дара речи не могло устранить её неловкость, поэтому Чжоу Цяоцяо решила

съесть это. Она положила в рот вилку, с наколотой на неё клецкой с сырной начинкой; клёцки были приготовлены в сливках и запечены с сыром.

После первого укуса сильный вкус сыра, смешанного со сливочным бульоном, мгновенно заполнил каждый уголок её рта.

Чёрт... слишком жирно!

Какого чёрта, разве это не сырная бомба?

Вкус такой жирный, что достаёт до небес!!!

Со слезами на глазах, съев две клёцки, Чжоу Цяоцяо, наконец, сдалась и отложила вилку, уставившись на копченую говядину с противоположной стороны, и изо рта у неё потекла слюна.

Янь Вэй был в хорошем настроении и съел целый кусок говядины на глазах у Чжоу Цяоцяо. Затем последовали блюда из наваристого супа с белыми грибами в стиле капучино, филе морского окуня, обжаренного на сковороде, пирог с кислыми помидорами и многое другое. Наконец, был карамельный пудинг со свежим апельсиновым кремом.

Только Чжоу Цяоцяо, у которой были только итальянские тортеллини, потеряла дар речи: "..."

Янь Вэй прижался губами к девственно белой салфетке и взглянул на Чжоу Цяоцяо, у которой уже было выражение отчаяния. Он спросил: "Почему вы не едите?"

Чжоу Цяоцяо посмотрела на пустую тарелку, которую слуга только что забрал у него, а затем на 10 тортеллини, оставшихся перед ней. Она открыла рот и хотела сказать, что наелась, но не смогла удержаться и сказала беспомощным тоном: "Я тоже хочу съесть десерт".

Какая прямолинейная девушка.

Янь Вэй слегка усмехнулся. На самом деле, он ничего не почувствовал после того, как съел так много. Ему просто нравилось дразнить её. После того, как он подразнил её, он должен дать ей что-нибудь поесть. Он сказал официанту рядом с ним: "Уберите для неё тортеллини и принесите порцию говяжьих рулетиков с тунцом в соусе, суп с белыми грибами и десерт - эспрессо панна-котта с соленой шоколадной крошкой".

Янь Вэй намеренно говорил по-китайски. Закончив говорить, он посмотрел на Чжоу Цяоцяо и спросил: "Что ещё вы хотите заказать?"

Чжоу Цяоцяо прикусила губу и покачала головой.

Пока она смущенно ждала свою еду, Янь Вэй казался очень молчаливым.

Он уже был одиночкой. Когда он не хотел разговаривать, даже воздух вокруг него начинал отталкивать людей. Чжоу Цяоцяо не знала, почему он внезапно замолчал, поэтому она не пыталась начать с ним разговор.

После того, как смущение прошло, она с удовольствием дождалась своей еды. Она устроилась на стуле, опустив пальцы ног на пол и глядя вниз.

Еду принесли быстро. Чжоу Цяоцяо уже устала от жирного вкуса и хотела съесть что-нибудь ещё, чтобы освежить свой рецепторы, даже если это была просто лапша быстрого

приготовления. В этот момент она взяла свою посуду и серьёзно поела.

Чжоу Цяоцяо на самом деле ест с аппетитом. Когда она была госпитализирована, Шао Кай (брат Солнцезащитные очки) ел с ней каждый раз, когда навещал, и он всегда говорил, что может съесть дополнительную миску еды, когда ест с ней.

Чжоу Цяоцяо обычно отправляла в рот большой кусок еды. Движение её щек вверх и вниз делало её похожей на белку. Когда она глотала, она всегда выглядела довольной.

Она наслаждалась процессом пережевывания и глотания пищи и, естественно, заставляла окружающих чувствовать себя счастливыми.

Чжоу Цяоцяо не знала, что Янь Вэй смотрел вдаль, а также поглядывал на неё краем глаза.

Он сглотнул слюну и впервые почувствовал желание поесть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3297521